

Покой, отведённый важным гостям в Торговом доме Ванбао, отличался изысканностью и простором.

Снаружи скромный, внутри он скрывал целые хоромы: небольшой номер из трёх смежных комнат, наполненных мягким полусветом. В левой, предназначенной для отдыха и медитаций, стояла широкая ложа под резным балдахином, вышитые шелковые пологи и упругий пуф. Справа расположилась просторная гостиная с цитрой на подставке, книжными полками и незавершённой партией в вейци — уголок для приёма друзей и неспешных бесед.

Посредине таилась изящная купальня. Напротив входа возвышалась ширма с вешалкой, а центр занимала чаша из белоснежного нефрита. Подведенные трубки позволяли свободно регулировать воду, которая уже наполняла купальню — теплая, с нежно-алым оттенком, усыпанная лепестками цветов Успокоения Духа.

Густой, благоуханный пар окутывал помещение, размывая очертания.

"А ведь умеют вести дела", — подумал Гу Янь.

За одно лишь подобное пристанище торговцы, верно, сгребают по сотне духовных камней в день.

Гу Янь оглядел покои и, пройдя в гостиную, присел за столик испить чаю.

На торговом корабле царило оживление, снаружи доносился смутный гул голосов и смех. Но Гу Янь, не намереваясь ничего покупать или продавать, избегал суеты и выходить не собирался.

Сбросив одежды, он некоторое время блаженствовал в тёплой воде, а затем вернулся в спальню и погрузился в медитацию.

Вскоре слуги принесли духовный чай и угощения. Напиток отдавал лёгкой белизною и дышал чистейшей духовной энергией; сорт остался для Гу Яня неизвестным. Среди четырёх блюдец — двух соленых и двух сладких — красовались и хрустящие пирожки с крабовым желтком. Гу Янь помнил их ещё по прошлой жизни: свежие, только из печи, они источали восхитительный аромат, оставляя после себя долгое, изысканное послевкусие.

Это было несравнимо лучше тех холодных обносков, что перепали ему прежде.

"И всё же я памятлив", — с лёгкой иронией проскользнуло в его мыслях.

Позже Чжао Чжэньюй приходил дважды — судя по всему, рассчитывая выпросить снадобье от яда. Гу Янь сделал вид, будто ничего не слышит, и даже не отпер дверь.

Корабль под полными парусами держал курс на юг. Гу Янь со дня посадки не покидал покоев: то предавался самосовершенствованию, то укреплял душевный покой в купальне. Он надеялся, что эта безмятежность продлится до самого прибытия в Юйчэн, к клану Нин. Однако в тот день его погружение в медитацию бесцеремонно прервал оглушительный стук.

Кто-то ожесточённо молотил в дверь, орая на всю палубу:

— Эй, кто внутри! Живо отпирай!

Гу Янь нахмурился, поднялся и подошёл к выходу.

Стоило створке распахнуться, как стоящие снаружи наперебой устремились взглядами внутрь.

— Точно здесь! Я своими глазами видел, как этот воришка свернул за угол и канул сквозь землю. Верно, спрятался тут! — Рябой свирепого вида культиватор с густой бородой и поперечным шрамом налился яростью. Перекинув через плечо увесистый меч с кольцами на обухе, он пошёл вглубь: — За мной! Перерыть всё!

— Стоять, — холодно отчеканил Гу Янь.

Эти люди ворвались без объяснений, не спросив разрешения, вознамерившись устроить обыск. Кем они его возомнили? Пустым местом?

Гу Янь заступил проход.

— Внутрь не войдёте.

Бородач насупился, уставившись на него с наглой угрозой:

— Сопляк, если есть мозги — с дороги сгинь! В Ванбао пропала ценнейшая вещь, мы ищем вора. Молись, чтобы этот прохвост не вылез из твоего угла, иначе пойдёшь соучастником! Мои парни вас донага раздеробанят да на флагштоке вялиться повесят на трое суток, пока в сушёные скелеты не превратитесь!

Бородач успел разглядеть беглеца и помнил его силуэт, а потому не принимал Гу Яня за самого похитителя, но вполне допускал, что тот укрывает вора. Пропажа редчайшего сокровища грозила жестокой карой всем — от простых охранников и управляющего до самого главного управляющего Линя, отвечавшего за рейс. Страх наказания и досада лишили бородача остатков терпимости. Ослеплённый злобой, он принял стоящего перед ним юношу за укрывателя и сходу выплеснул на него всю накопившуюся желчь.

Договорив, он замахнулся, намереваясь спихнуть Гу Яня с дороги.

Однако не успела его клешня коснуться плеча юноши, как из глубины комнаты со свистом вылетел длинный меч из чёрного железа. Сталь черкнула по запястью, заставив бородача отдернуть руку с болезненным шипением. Глядя на струящуюся кровь, тот взревел от ярости:

— Щенок! Ты смеешь нападать со спины?! Ну всё, кости тебе переломаю!

Своей мозолистой лапищей он взмыл в воздух пудовый меч и со свистом обрушил его на Гу Яня. Взмах был изрядно размашистым — обычный замах уличного забияки, рассчитанный лишь на то, чтобы нагнать страху.

Гу Янь лишь презрительно сощурился. Вместо того чтобы отступить, он сделал шаг навстречу. Чёрный меч со звоном выскочил из ножен, обратившись в руках Гу Яня в стремительную стальную тень.

Разница в их культивации была подобна пропасти. Для Гу Яня тяжеловесные выпады бородача кишели изъянами. Меч и клинок звонко скрестились пару раз, после чего Гу Янь, уловив момент, плашмя врезал лезвием бородачу прямо в грудь.

Огромная туша стражника — вместе с оружием тянувшая полсотни цзиней — со свистящим звуком отлетела назад и с грохотом врезалась в обшивку коридора. Треск ломающихся рёбер заставил остальных сжаться. Стражник забился на полу, судорожно хакая и плюясь кровавой пеной.

Гу Янь с тихим щелчком вернул меч в ножны, подошёл и наступил сапогом на окровавленную грудь поверженного:

— И чьим дедушкой ты себя возомнил, а? Кем ты себя возомнил, чтобы размахивать железками перед моим носом? Сказано же: внутрь не войдёте.

Гу Янь окинул ледяным взглядом сжавшихся приспешников бородача:

— Есть ещё желающие? Шагайте вперёд, покалякаем.

Бородач, стеная, попытался приподняться. Гу Янь лишь усмехнулся и носком сапога отправил в полёт стоявший у стены тяжелый керамический вазон с водой. Сосуд с глухим стуком угодил стражнику прямо в лоб, повалив его обратно в лужу.

Гу Янь замер над растекшейся водой, сохраняя бесстрашие:

— Кто-нибудь соизволит объяснить, что здесь происходит?

Самый сильный среди них валялся в крови, а остальные застыли, точно мыши перед кошкой,

не смея и рта раскрыть. К счастью, один из наиболее сообразительных юркнул прочь и вскоре привёл управляющего.

Управляющий Лю, зрелый культиватор в синих одеждах, находился на поздней стадии Заложения Основания. Едва взглянув на Гу Яня, он мгновенно распознал в нём мастера Стадии Золотого Ядра, и лицо его вмиг потемнело:

— Что за самоуправство?!

Завидев опору, бородач тут же с трудом поднялся на локтях и, хакая кровью, заверещал:

— Управляющий Лю! Он заступил дорогу и не давал нам обыскать покой! Это он, точно он вора прячет!

Гу Янь неторопливо похлопал в ладони, и в его глазах блеснул морозный огонёк:

— Я понятия не имею, что у вас случилось, и с самого момента посадки не переступал порога своих покоев. А ваши люди выламывают двери и без разбору вешают на меня ярлык вора. Скажите на милость, Торговый дом Ванбао только притворяется честным заведением, а на деле промышляет разбоем? Прекрасно. Просто замечательно.

Стычка на втором ярусе, где располагались каюты знатных гостей, привлекла внимание дюжины зевак из числа проходящих купцов и культиваторов. Услышав слова Гу Яня, многие переглянулись, в их взглядах промелькнули тревога и опасение. Никому не хотелось стать жертвой грабежа под личиной солидной торговой гильдии.

Заметив реакцию толпы, управляющий Лю стиснул зубы. Для торгового дома репутация превыше всего: стоит ей пошатнуться — и купцы пойдут в обход. Переведя суровый взгляд на бородача, он ледяным тоном спросил:

— Это ты вознамерился брать штурмом каюту нашего уважаемого гостя?

Бородач, зная суровость внутренних законов, отчаянно залепетал:

— Я... господин управляющий...

Он всего лишь проследовал за Бабочкой Поиска Ароматов прямо к дверям Гу Яня и был убеждён, что укрыватель внутри. Он рассчитывал решить дело тихо, выслужиться и избежать кары за упущенное духовное растение ранга Ди. Но нарвался на косу.

Управляющий Лю, не дослушав, размашисто влепил ему пощёчину, вложив в удар духовную силу.

Бородач снова рухнул на настил, выплюнув вместе с кровью крошечные обломки зубов и кусочки поврежденных внутренних органов. Управляющий даже не взглянул на него. Повернувшись к Гу Яню, он отвесил глубокий, почтительный поклон:

— Полчаса назад один из слуг с нижней палубы обманом отвлек стражу, проник в хранилище и похитил предназначенное для аукциона духовное растение ранга Ди. Мы лишь выполняем приказ по поиску украденного. Примите наши искренние извинения за то, что потревожили ваш покой.

— Ого, — с ядовитой ухмылкой робко бросил Гу Янь. — Значит, вы всё-таки умеете изъясняться по-человечески?

Управляющий Лю подавил раздражение, сохранив безупречную мину:

— Слуги поддались панике из-за огромной ценности пропажи. Прошу вас проявлять великодушие. Как только истина установится, я лично принесу вам извинения от лица Торгового дома.

Гу Янь уловил скрытый подтекст. Духовное растение ранга Ди — сокровище невероятно редкое, стоящее сотни тысяч верхних духовных камней. Нанесенный ущерб не покрыть ни стражникам, ни управляющему. Неудивительно, что они мечутся как угорелые. Но спускать им навет Гу Янь не собирался:

— Допустим, я поверю, что Ванбао не пытается ограбить меня среди бела дня. Но если вы собираетесь обвинить меня в укрывательстве вора без единого доказательства — этому не бывать. Предъявите неопровержимые улики, и тогда я, так и быть, позволю вам войти.

Лю скосил глаза на корчащегося бородача. Тот, стенав и прижимая руку к груди, извлёк из-за пояса белоснежный парчовый мешочек и выпустил оттуда полупрозрачную мотылевидную бабочку.

— Это редчайшая Бабочка Поиска Ароматов. Она реагирует на малейшие оттенки запахов. Я шел ровно по её следу! Позвольте нам войти, и мы наверняка найдём вора!

Вырвавшись на волю, бабочка порхнула напрямик к Гу Яню.

Бородач вылупил глаза, в душе его вспыхнуло торжество: "Вот оно! Я же говорил, что ты спрятал этого прохвоста! Посмотрим, как ты запеваешь, когда мы с поличным тебя прикроем!"

Но Бабочка Поиска Ароматов вовсе не стреканула в глубину каюты. Сделав пару кругов возле Гу Яня, она неторопливо опустилась прямо на его волосы — а точнее, на ленту из акульего шелка, стягивавшую пряди.

Бородач опешил:

— Как... как такое возможно?!

Гу Янь, мгновенно раскусив суть происходящего, легким движением руки распустил ленту. Смоляные волосы волной соскользнули по его плечам.

Он принялся небрежно вертеть шелковую ленту в пальцах, и бабочка неотступно кружила вслед за его движением. Пальцы Гу Яня, слегка видневшиеся из-под белых бинтов, казались нежными, словно лепестки юной персиковой ветви.

Он чуть приподнял уголки губ, проронив с тонкой насмешкой:

— Ваша чудо-бабочка... часом не благовоние ли Снежной Груши с Ледяной Равнины ищет?

Он напрасно остерегался коварных ловушек и перебирал в памяти врагов! Вся эта буря в стакане оказалась обычнейшим недоразумением.

Гу Янь хмыкнул и протянул ленту, источавшую едва уловимый аромат Снежной Груши с Ледяной Равнины, прямо под нос управляющему:

— Управляющий Лю, вам ли не знать, сколько таких лент продаётся в вашем же торговом доме? Если вы намерены признать меня вором лишь на основании этой вещицы — вряд ли это прозвучит убедительно.

Бородача будто громом поразило:

— Не может быть... Я ведь шел за вором! Неужто ты и есть тот самый...

Он попытался вцепиться в подол управляющего:

— Я же говорил, он замешан...

— Дурачина! Беспросветный болван! — Управляющий Лю со всей дуры огрел его сапогом.

Какой идиот пойдёт красть редчайшее духовное растение с лентой, надушенной въедливой Снежной Грушей?! Аромат этой груши смыть невозможно! Вор заведомо знал про Бабочку Поиска Ароматов, заметил ленту Гу Яня, специально испачкался этим запахом при краже, а затем приглушил его. Пока стража шла по ложному следу к каюте ни в чём не повинного гостя, настоящий похититель уже был таков!

— Пошёл вон! Ищи настоящего вора! — рывкнул Лю и тут же повернулся к Гу Яню, сменив гневливость на глубочайшую учтивость.

Он долго рассыпался в извинениях и, доставая из рукава украшенный нефритом золотой пригласительный билет, преподнес его Гу Яню:

— Сегодня вечером состоится аукцион. Эта карта даёт вам право на десятипроцентную скидку на любую покупку.

Гу Янь задумчиво окинул приглашение взглядом. На аукционах торгуются до последнего, никаких скидок покупателям не полагается. Сии десять процентов управляющий Лю выплатит из собственного кармана, искупая вину. Что ж, это куда ценнее пустых посулов.

Гу Янь принял карту: как раз на аукционе продавалось то, что его интересовало.

Балаган подошёл к концу. Гу Янь развернулся и ступил в каюту.

Но едва за ним закрылась дверь, как чрево комнаты обдало его неладным: аромат Снежной Груши стоял плотный, почти ощутимый.

Его собственная лента была лишь дешевой подделкой, источавшей едва заметное благоухание, которое почти не отпечатывалось на одежде. Но сейчас... помещение буквально пропиталось этим запахом.

Гу Янь мгновенно взялся за рукоять.

Едва лезвие обнажилось на три пальца, как чья-то сильная, горячая рука властно прижала его к стене. Густой, насыщенный аромат Снежной Груши с Ледяной Равнины обрушился на него со всех сторон, заключая в плотные объятия.

Влажная, обжигающая ладонь заслонила Гу Яню глаза. Кто-то, на полголовы выше его ростом, навалился всем телом, безапелляционно загоня его обнажённый клинок обратно в ножны.

— Тсс, не шуми, — раздался у самого уха изумительно чистый голос.

Он звучал словно студёная струя горного родника, словно перезвон нефритовых подвесок, словно чистый лунный свет на девственном снегу.

Но вопреки этому ледяному тону, от самого незнакомца пылало неукротимое, сбивчивое тепло. Его горячее дыхание обожгло мочку уха Гу Яня:

— Ты ведь не хочешь и вправду стать моим соучастником?

<http://bllate.org/book/19602/1934232>